

Его меч двигался молниеносно. Снопы искр летели во все стороны, вражеские мехи падали один за другим. Сюй Линван первым прорвал оборонительную линию противника. Солдаты, прикрывавшие его фланги, воодушевленные его доблестью, сражались с яростью берсерков. На этот раз Империя Вая не скупилась: операцией на поле боя лично руководил один из их генерал-майоров. Заметив брешь в обороне, он оперативно перебрасывал резервы, пытаясь закрыть прорыв.

Линван разгадал его замысел. Он продолжал методично расширять разрыв в строю, не давая врагу окружить себя. Сто его бойцов за месяц тренировок научились понимать командира с полуслова. Ветераны распределились по периметру, а командиры групп сплавивали новичков вокруг Линвана, создавая мощный бронированный кулак. Они маневрировали идеально: шаг влево, рывок назад, резкий выпад вперед. Группа стояла насмерть. Ветераны сражались за десятерых, а новички, вышколенные Линваном, безукоризненно исполняли приказы. В хаосе авангарда, где жизнь висит на волоске, такая дисциплина — уже подвиг. Проходя через кровавое крещение, новобранцы мужали на глазах. Настоящий воин рождается только в бою; без запаха гари и вида крови любая подготовка остается лишь теорией.

Благодаря слаженности отряда, мощи «Аполлона» и запредельному боевому чутью Линвана, они вонзились во вражеские порядки подобно раскаленному ножу. Линван уже давно привык к виду крови — те пираты, которых он уничтожил раньше, были куда свирепее и подлее обычных солдат. Их приемы были заточены исключительно на быстрое убийство, отсекая всё лишнее. На поле боя Линван убедился: в авангарде, где каждая секунда на счету, простота — залог выживания. Он обучил своих людей упрощенному варианту армейского рукопашного боя: удар, выпад, блок, укол. Отточенные до автоматизма базовые движения оказались эффективнее любых сложных связок.

Пользуясь неуязвимостью своего меха и поддержкой отряда, Линван стал «костью в горле» врага. Он не был безрассудным: он понимал, что нельзя отрываться от основных сил, иначе его сотню поглотят, как каплю в океане. Он действовал дерзко, но расчетливо — этаким «хулиганский» стиль боя. Находя малейшую щель в обороне, он врвался туда, разил, а когда враг стягивал силы для контратаки, хладнокровно отходил под прикрытие главных сил Федерации. Обычные пилоты не выдерживали и одного удара «Аполлона», а их атаки едва царапали его броню, к тому же Линван виртуозно уклонялся.

Враг был в бешенстве. Линван превратил свой отряд в мобильный дот: солдаты служили «стенами», а он сам — главным калибром. За месяц превратить разрозненных людей в такой механизм — это было за гранью понимания. Словно бог войны направлял его руку. Линван планомерно «выгрызал» вражеские позиции, пока в какой-то момент не заметил, что скорость реакции врага замедлилась. Если раньше резервы подходили за две секунды, то теперь — за пять. Это значило, что противник истощен на всех участках фронта.

Линван немного жалел, что у него нет полномочий командовать всем батальоном. Но это было логично: у него еще даже не было официального звания и диплома. Но он не унывал. У целого батальона своя тактика, а у сотни человек — своя. Его сотня стала «отрядом помех», изматывающим и приводящим врага в ярость. Генерал-майор Вая, видя, что дела на передовой идут скверно, потерял терпение.

Он был выходцем из аристократии и получил чин благодаря связям. Затяжная война с Федерацией и косые взгляды Императора в столице гнали его вперед — он жаждал славы, чтобы обелить имя своей семьи. Уверенный в своей элитной охране и надеясь, что чин генерал-майора воодушевит войска, он двинулся из тыла ближе к центру сражения. На деле же эффект был обратным: солдаты, зная, что их генерал не силен в тактике, вместо вдохновения

почувствовали панику — теперь им приходилось отвлекаться на его защиту.

Линван не знал подоплеки, но почувствовал, как строй врага дрогнул, а внимание бойцов переключилось на что-то в глубине их порядков. Срубив голову очередному меху, он присмотрелся. Его зрение, усиленное нейроинтерфейсом, выцепило в середине вражеского строя очень дорогую, статусную машину. Рядовые на таких не ездят, а охраняли ее асы, косившие федералов, как траву. Сердце Линвана забилось чаще. Руки крепче сжали рычаги управления. Если он не ошибся, то вся суета врага вызвана этим человеком. Значит, перед ним «крупная рыба». Обычно такие сидят в глубоком тылу, а тут — почти на расстоянии броска. «Как далеко он от меня?» — прикинул Линван. Пятнадцать рядов вражеской пехоты. Чтобы добраться до него, нужно прорубить кровавый коридор.

Он не мог упустить такой шанс.

— Слушать приказ! — скомандовал он через браслет. — Сжимаем строй и рвемся вперед. Создайте мне коридор. Мы временно оторвемся от основных сил, будьте готовы. За мной!

В бою приказ — закон. Сотня без колебаний бросилась в атаку вслед за золотым мехом. Лян Ши, прикрывая командира, мельком взглянул на Ся Гаолана и поразился: тот сражался как опытный солдат. Университетская закалка сделала из штабиста отличного бойца.

Вокруг гибли люди, но Лян Ши не медлил. Они прорвали пятый ряд, затем десятый. Приказа к отходу не было. Линван вел их в самое пекло, в самоубийственный прорыв. Он полностью доверил защиту своих тылов и флангов своим солдатам, поставив на кон всё ради одного удара. «Неужели он настолько нам верит?» — пронеслось в голове Лян Ши. Они ведь знали его всего месяц. Но руки работали сами: двенадцатый ряд, тринадцатый... Линван двигался с нечеловеческой скоростью. Его солдаты завязли на двенадцатом ряду, удерживая круговую оборону и создавая островок среди океана врагов.

Скорость и время — вот что решало всё. Линван зафиксировал цель. Генерал-майор Вая как раз расправлялся с каким-то федералом, когда на него, подобно удару молнии, обрушился «Аполлон». Всего одна секунда. Линван проскочил мимо охраны и одним выверенным ударом снес голову генеральскому меху, а затем двумя короткими выпадами прошил кабину пилота. Враги замерли в оцепенении, не успев даже вскрикнуть. А когда до них дошло, раздался вопль, полный отчаяния:

— ГЕНЕРАЛ-МАЙОР!!!

Линван уже разворачивался, пробиваясь обратно к своим. Враги бросились на него со всей яростью обреченных, но Линван, охваченный боевым азартом, крушил их как истинный бог смерти. Он вырвал своих людей из окружения и пробил путь назад. Его подчиненные стояли насмерть, пока он не вернулся. Этот маневр «вход-выход» был достоин занесения в учебники тактики. Поняв, что их лидер мертв, солдаты Империи Вая пали духом. Вид того, как какой-то безвестный мех среди бела дня казнил их генерала прямо в центре строя, подорвал остатки их воли. Федералы же, наоборот, взревели от восторга.

Битва продолжалась до глубокой ночи, пока не протрубили отход. Едва Линван покинул кабину меха, к нему подошел связной:

— Командир Сюй, полковник Фу вызывает вас.

Полковник Фу, командующий всем авангардом, принял его в своем кабинете. Он велел Линвану сесть и внимательно посмотрел на него:

— Человек, которого ты убил, был генерал-майором. Это колоссальная заслуга, парень. Я записываю на твой счет подвиг второй степени. Ты прошел сквозь строй врага как нож сквозь масло. Твои навыки пилотирования и то, как ты вымуштровал своих людей... ты редкий талант.

Линван сидел ровно, сохраняя спокойствие и не выказывая гордыни. Полковник одобрительно кивнул:

— Я подам рапорт. Не исключено, что тебе присвоят звание досрочно, в обход всех формальностей. Убить генерал-майора... Молодец, Сюй. Тебе повезло, но ты заслужил это своей силой.

Сам полковник понимал: знай он, что генерал на поле боя, он бы вряд ли рискнул отправить туда сотню бойцов. Риск был запредельным. Но и награда оказалась соответствующей.

Если бы полковник Фу знал, что на счету Сюя уже числятся один орден второй степени и один — третьей, он бы удивился еще сильнее.

Заслужить боевые награды еще во время учебы в университете — достижение выдающееся. Военная удача — дама капризная, она не постучится в дверь к тому, кто сидит сложа руки. Те два раза в университете Линван действительно сам нашел возможность проявить себя.

Полковник Фу подбодрил его:

— Пока неизвестно, какую награду утвердит высшее руководство, но от себя лично я разрешаю тебе отобрать еще сто человек из лагеря новобранцев. Считаю это моим поощрением.

Теперь под его началом было две сотни бойцов — фактически его личная гвардия. Линван поблагодарил полковника. В армии действует простое правило: чем больше у тебя преданных людей, тем лучше. В симуляциях Линван командовал полумиллионными армиями, так что две сотни в реальности для него были делом плевым. Но он понимал: нельзя задирать нос и заниматься «бумажным командованием».

Девятый отряд, следовавший за Линваном, тоже покрыл себя славой. Ся Гаолан, который во время боя сначала чуть не поседел от выходов командира, теперь втихомолку ворчал. Видеть, как начальник лично лезет в самое пекло — это, конечно, вдохновляет, но как заместитель он такую тактику не одобрял.

— Слишком рискованно. Один неверный шаг — и мы бы все там остались, — выговаривал он.

Однако рядовые бойцы с ним не соглашались:

— Командир Сюй всё рассчитал! К тому же, мы же целы. Идя в авангард, глупо дрожать над своей шкурой.

В спорах Гаолан был мастером, но тут даже он примолк.

К вечеру разведка разузнала личность убитого. Это был потомственный аристократ, генерал-майор из семьи потомственных стратегов Вая. Его род в Империи имел такой же вес, как семья Хэ в Федерации. У него за плечами было две легендарные кампании: один мастерский отход из окружения и одна битва, выигранная меньшим числом сил. Настоящий военный гений.

И то, что этот гений пал от руки Линваня, подкосило моральный дух врага. Никто не ожидал, что добыча окажется столь крупной. Ся Гаолан, узнав об этом, окончательно растерял весь сон — он так и светился гордостью. Бойцы девятого отряда пребывали в экстазе.

А вот сам «герой дня» первым делом отправился в медпункт за стабилизатором. Его ментальная энергия была выжжена досуха.

— Если бы у вас был омега с высокой совместимостью, его феромоны сработали бы лучше любого лекарства, — заметил врач.

Линван выпил две ампулы, и в голове наконец прояснилось. Едва он вышел из лазарета, чья-то рука схватила его за рукав. Это был Чу Жунмянь. Линван замер, гадая, как тот умудряется находить его с такой точностью.

— Ты теперь знаменитость! — глаза Жунмяня сияли. — Слышал, ты завалил целого генерал-майора? Вот это куш!

Но, заметив бледность Линваня, он тут же подхватил его под руку:

— Ты как?

— Я сначала думал, он в том же чине, что полковник Фу. Просто воспользовался моментом, — честно ответил Линван.

— Неважно! Заслуга твоя и точка. Если тебе досрочно дадут звание, будет здорово — сразу начнешь карьеру по-взрослому.

Линван потер затылок. «По-взрослому» означало кучу ответственности, а он только-только привык к вольнице авангарда.

— Папа зовет тебя сегодня на ужин. Не упusti шанс произвести впечатление, — подмигнул Жунмянь. Линван почувствовал смесь предвкушения и легкого ужаса.

Вечером его браслет разрывался от поздравлений. Линван коротко ответил всем, заскочил в лавку, купил пакет яблок, бананов и апельсинов и отправился к маршалу. Уютный домик маршала встретил его тишиной. Он нажал на звонок, и дверь открыла тетя Хун. Увидев статного, подтянутого парня (таких гостей у маршала давно не бывало), она приветливопустила его внутрь.

Линван поставил фрукты на стол. Жунмянь с важным видом потягивал сок из чайной чашки. Маршал Чу сидел на диване. Его взгляд смягчился:

— Присаживайся. Пей чай.

Линван сел напротив.

— В следующий раз, прежде чем лезть в такое пекло, запрашивай поддержку у полковника. Это было слишком безрассудно, — начал маршал. Жунмянь, стоя за спиной отца, активно закивал.

Линван едва сдержал улыбку:

— Виноват, погорячился. Побоялся, что такая возможность уплывет из рук.

— Ты справился отлично. Не будь к себе слишком строг, — неожиданно мягко добавил маршал.

Линван послушно кивнул.

— За этот бой тебе полагается орден второй степени. Учитывая твои прошлые заслуги, звание майора тебе вполне по плечу. Ты хочешь получить погоны сейчас, в виде исключения, или подождешь официального выпуска из университета?

Линван заколебался:

— Не знаю... А что бы вы посоветовали, маршал?

Пока Жунмянь уносил фрукты на кухню, чтобы тетя Хун сделала нарезку, маршал Чу тонко улыбнулся:

— Конечно, я советую брать звание сейчас. Год со званием и год без него — это две разные жизни в армии. К тому же... — он сделал паузу, — так мне будет спокойнее за ваши с Мянь-Мянем дела.

Сердце Линваня пропустило удар. Намек был понят.

— Я выбираю досрочное присвоение звания! — выпалил он. Маршал удовлетворенно кивнул.

— Мянь-Мянь, неси камни. Мы с Линванем перекинемся партией в го.

Жунмянь притащил доску, но быстро заскучал и, привалившись к плечу Линваня, уткнулся в свой браслет. Армейские браслеты позволяли играть разве что в «Змейку», и Жунмянь был в ней асом. Линваню же было не до игр: партия с маршалом была настоящей битвой умов. К моменту, когда ужин был готов, победитель так и не определился.

— Оставим так, — улыбнулся маршал. — Доиграем, когда зайдешь в следующий раз.

Ужин прошел в теплой обстановке, после чего Линван вежливо откланялся.

Тетя Хун проводила его до ворот. Жунмянь хотел пойти сам, но строгий взгляд отца пригвоздил его к месту.

— В парне есть огонь, — неспешно проговорил маршал, потягивая чай. — Напоминает меня в молодости.

Жунмянь кивнул на первую часть фразы и закатил глаза на вторую.

— Напишу рекомендацию. Для досрочного звания нужен поручитель.

— Папа, ты лучший! — Жунмянь тут же подскочил к отцу, принимаясь разминать ему плечи.

Внезапно сердце маршала пронзила острая боль. Он не подал виду.

— У тебя руки как кувалды, иди лучше читай учебники по тактике, ты от этого парня отстаешь на три корпуса.

— Больно надо, — пробурчал Жунмянь и ушел к себе.

Оставшись один, маршал Чу прижал к губам платок — на белой ткани осталась кровь. Он

вызвал врача. Не зря он торопил Линваня со званием. Ему нужно было, чтобы парень возвысился как можно быстрее. Доктор Си прибыл незамедлительно. Осмотрев маршала, он помрачнел.

— Говорите как есть, — приказал Чу.

— Маршал... ваша ментальная энергия истощена. Она больше не восстанавливается. Вы не сможете пилотировать мех. Старые раны, которые вы годами сдерживали, теперь атакуют сердце. Ваше сознание и тело будут слабеть. Сначала чувства: слух, обоняние, вкус, зрение. Затем — паралич мышц.

Доктор выглядел встревоженным:

— Нужно немедленно лечь в госпиталь. Распад ментального ядра бьет по генетической цепи. Бывали случаи, когда люди превращались в «овощей». Бывало, что энергия возвращалась, но это чудо. Нужно лечиться.

— У вас нет схемы лечения. В госпитале я буду просто лежать бревном. Пока я чувствую себя сносно. Когда найдете решение — позовите.

— Академия наук разработала препарат для стабилизации нейронных связей, — настаивал врач. — Мы можем попробовать зацепиться за него. Если я не ошибаюсь, маршал, вы ведь уже не чувствуете вкуса еды?

Маршал промолчал.

— Дальше пойдут слух и зрение. Вам нельзя находиться на фронте. Вы герой, у вас много дел, но природа берет свое.

Чу опустил глаза. У него было слишком много дел, которые нельзя оставить просто так.

<http://bllate.org/book/16059/1442686>